

ГАЛИНА КУЛИКОВА

РОЖДЕСТВО
ПО-РУССКИ

Галина Куликова
Рождество по-русски

«ЭКСМО»

Куликова Г. М.

Рождество по-русски / Г. М. Куликова — «Эксмо»,

«Светлана сощурилась, пытаясь разглядеть за стеклами автобуса хоть что-нибудь. Бесполезно. День выдался ослепительно ясным – солнце, не мигая, таранилось на прохожих, изо рта которых вырывались плотные облачка пара. Ночью город засыпало свежим снегом, он отчаянно хрустел под башмаками, и все шли, похрустывали и друг другу улыбались. Завтра Рождество! С подножки автобуса соскочил пожилой мужчина в толстой куртке и, закурив сигарету, принялся прохаживаться взад и вперед. Светлана решила, что это шофер – у него был добродушный и слегка снисходительный вид, с каким все водители взирают на пассажиров...»

© Куликова Г. М.

© Эксмо

Галина Куликова

Рождество по-русски

– Надеюсь, ты взяла с собой нарядное платье? И туфли-лодочки?

Подруга говорила с теми же интонациями, что и работающая мать, которая контролирует свое чадо по телефону. «Ты разогрела суп? А котлеты с макаронами? И не пей газировку, в холодильнике кастрюлька с компотом».

– Взяла, взяла, – успокоила ее Светлана и торопливо добавила: – Все, я закругляюсь. Уже подхожу к автобусу. Позвоню потом, вечером. Или завтра утром. В общем, как получится.

Автобус был чистенький и яркий и напоминал игрушку, приготовленную в подарок мальчишке. Он стоял напротив телецентра с открытой передней дверцей, будто бы приглашал в путешествие всех желающих. Светлана двигалась прямо к нему по скрипучему снегу мелкими шажками, напоминая пугливую птичку, заметившую хлебную корку.

– А *его* ты видишь? – прошипела подруга ей в ухо. – Видишь Арсеньева?

– Нет. Наверное, он сидит внутри. Или вообще еще не подъехал.

– Нужно сразу брать быка за рога, – напутствовала та. – Садись рядом с ним, ясно?

– Лера, ты должна понимать, что артист не может интересоваться каждой теткой, которая восхищается его талантом. Так что не жди от меня в понедельник приглашения на свадьбу.

– Тетка? – возмутилась Лера. – Тебе только тридцать. Еще десять лет можно считать себя девушкой.

– Пока, – бросила Светлана и сунула телефон в карман пальто.

Пальто она одолжила у сестры Тамары: ее собственное было слишком непрезентабельным для того, чтобы появиться в нем «в обществе». В сущности, Тамара сама была во всем виновата. Новогодний музыкальный телефильм «Пираты, пираты!» широко рекламировался в прессе, среди потенциальных зрителей проводились викторины и конкурсы. В одном из них неутомимая Тамара приняла участие и выиграла приз – поход в ресторан с исполнителем главной роли Олегом Арсеньевым. Приз она подарила младшей сестре, признавшись заодно, что отправила заявку от ее имени.

Уже был подобран сногшибательный брючный костюм – приталенный, с атласным воротником, – когда позвонили со студии и сообщили, что обстоятельства неожиданно изменились. В праздничные выходные Олег Арсеньев отправляется за город на съемки передачи «Рождество по-русски», поэтому в ресторан пойти не сможет. Однако победительнице конкурса предоставляется возможность присоединиться к участникам передачи. Если она согласна – следует паковать вещи.

Конечно, Светлана согласилась. И теперь кляла себя на чем свет стоит. Она будет выглядеть полной дурой. Кто там может быть среди приглашенных? Певцы, танцоры, политики и другие известные личности. И уж точно ни одного конторского служащего. Наверное, Арсеньев решит, что обязан ее развлекать. Как-то унизительно.

Светлана сощурилась, пытаясь разглядеть за стеклами автобуса хоть что-нибудь. Бесполезно. День выдался ослепительно ясным – солнце, не мигая, тарашилось на прохожих, изо рта которых вырывались плотные облачка пара. Ночью город засыпало свежим снегом, он отчаянно хрустел под башмаками, и все шли, похрустывали и друг другу улыбались. Завтра Рождество!

С подножки автобуса соскочил пожилой мужчина в толстой куртке и, закурив сигарету, принялся прохаживаться взад и вперед. Светлана решила, что это шофер – у него был добродушный и слегка снисходительный вид, с каким все водители взирают на пассажиров.

– Простите, – обратилась к нему Светлана, торопливо преодолев последние трудные метры. – Я на передачу «Рождество по-русски». Мне в этот автобус, да? Сказали, что он будет на стоянке...

Она чувствовала себя самозванкой и ужасно нервничала.

– Седьмая, – удовлетворенно ответил шофер.

– Простите?

– Я говорю: вы – седьмая. Осталась только главная наша, Жанна Ольшанская. Как она появится, сразу поедет. Вы давайте, давайте, забирайтесь внутрь.

– А вы? – высоким ненатуральным голосом спросила Светлана.

– Я еще покурю покамест, – подмигнул он. – Можете звать меня дядей Петей.

Светлане не очень понравилась эта идея, но возражать она, ясное дело, не стала. Переложив сумку из левой руки в правую, она задала новый вопрос:

– А далеко нам ехать?

– Средне, – благодушно ответил дядя Петя. – А вы чего так нервничаете?

– Я никого не знаю, – тотчас призналась Светлана. – Из остальных... гостей передачи.

– Вот это да! – неожиданно раздался за ее спиной веселый голос. – Хотел бы я оказаться на вашем месте и никого из них не знать.

Светлана вздрогнула, мгновенно обернулась и оказалась лицом к лицу с Олегом Арсеньевым. Он спрыгнул на снег – шарф поверх свитера, знаменитая плутовская улыбочка, одна бровь выше другой, внимательные глаза, растрепанные волосы. Абсолютно несерьезная, несолидная, восхитительная внешность! Светлана сглотнула и пробормотала:

– Здравсте! Я, собственно, победительница...

Она не успела договорить, потому что на стоянку влетел низкий спортивный автомобиль и протяжно просигналил.

– Ну, дает, – пробормотал шофер, бросив окурков в соседний сугроб. – Чего гудеть-то? Гудеть чего? Нервы, они требуют нежного обращения.

– У моей бывшей супруги нет нервов, – пробормотал Арсеньев, и Светлана тотчас вспомнила об их давнем, но громком разводе.

Тогда Арсеньев еще только завоевывал себе имя, а Жанну Ольшанскую, неподражаемую ведущую музыкальных шоу, уже знала вся страна. Она была из тех женщин, у которых на все есть собственное мнение – твердое, как базальтовая порода, и неприкасаемое, как папская булла. Жанна родилась, опередив на несколько секунд брата-близнеца, оказалась «характерным» ребенком, всегда добивалась своего и выросла ослепительной красавицей. Последним обстоятельством пользовалась широко и с удовольствием, откровенно презирая противоположный пол, который не мог устоять перед ее чарами.

Светлана мгновенно расстроилась. Она не планировала охмурять Арсеньева, но собиралась наслаждаться его обществом на всю катушку. Бывшая жена все испортит. В присутствии бывших жен даже самые жизнерадостные мужчины принимают боевую стойку.

Тем временем Жанна распахнула дверцу и выбросила из автомобиля стройные сильные ноги. Потом появилась вся – непозволительно высокая и возмутительно яркая. Вытащила из салона маленький чемоданчик, раскрашенный под леопарда, и широким шагом направилась к автобусу.

– Привет! – поздоровалась она, глядя прямо на Арсеньева. – Давно не встречались. И ты не звонил.

– С чего бы мне звонить? Чтобы заставить поревновать твоего мужа?

– Мой муж ревнует только контракты, ушедшие на сторону. Кстати, мне нужно будет кое-что с тобой обсудить.

– Со мной? – удивился Арсеньев и неожиданно сообразил: – Да не ты ли организовала мое участие в этой передаче? Мне буквально выламывали руки, чтобы я поехал. Хотя я не собирался встречать Рождество с чужими людьми.

– Разве мы чужие друг другу? – вкрадчиво спросила Жанна и вдруг заметила дядю Петю и Светлану, которые стояли рядом и все слышали. – А вы кто? – с неудовольствием спросила она, переводя глаза с одного на другую.

– Я шофер, – поспешно ответил дядя Петя.

Светлана кашлянула и низким боцманским голосом произнесла:

– А я Светлана.

– Я не спрашиваю, как вас зовут, – раздраженно заметила Жанна. – Я спрашиваю – кто вы?

– С-статистка.

– Фр-р, – брезгливо сморщила нос «звезда» и полезла в автобус, держа чемоданчик перед собой.

– В смысле – занимаюсь статистикой... – пояснила Светлана прямой спине. – В статистическом центре. Я главный научный сотрудник...

– Ей все равно, – ободрил Свету Арсеньев и похлопал по плечу. – Лезьте в салон, да поскорее. И вы тоже, – обратился он к шоферу. – А то Жанна уедет без вас, она умеет водить автобус.

Дядя Петя поспешно прыгнул на нижнюю ступеньку, а Арсеньев попытался отнять у Светланы ее сумку, но она ни за что не хотела отдавать.

– Чего это вы упираетесь? – засмеялся он. – Честное слово, я сильный и смогу донести ваше добро до места. Или у вас там мешочек с фамильными драгоценностями? Так я не только сильный, но и честный.

Девица была прехорошенькая. Ему понравились ее серьезные глаза и завернутые вверх уголки губ, понравился ее румянец во всю щеку и отважная борьба с собственным смущением. Рядом с ней Арсеньев почувствовал себя страшно любезным парнем. Мужчины всегда симпатизируют тем, кому покровительствуют. Он решил, что в рождественскую ночь обязательно поцелует ее под елкой – пусть у человека останутся сильные впечатления от праздника.

– Люди, знакомьтесь, это наша последняя гостя, – громко возвестил он, остановившись в проходе и протолкнув свою протезе вперед.

– Добрый день! С наступающим Рождеством! – сказала протезе тошненьким неуверенным голоском. Давешний бас куда-то подевался. – Меня зовут Светлана.

На нее уставились шесть пар глаз. Жанна Ольшанская, которая уселась впереди, неподалеку от водительского места, и уже успела основательно расположиться на двух сиденьях, немедленно откликнулась:

– А я Жанна.

Остальные засмеялись. Не считая Арсеньева и дяди Пети, здесь оказалось еще четверо мужчин. Все они сидели порознь – в затылок друг другу. Двоих Светлана узнала с лету. Григорий Волчков, эстрадный пародист, маленький, с крепким пузцом, подмигнул круглым глазом, словно они были сто лет знакомы. Короткие, стоящие торчком волосы и вечно потный лоб делали его похожим на всклокоченного младенца, с которого только что сняли чепчик. В довершение ко всему он болтал ногой, которая, кажется, едва доставала до полу. Образ своего парня очень ему подходил, он это знал и вжился в него основательно.

Второй известной личностью был Артем Холодный, солист и руководитель группы «Углекислый газ», которая достигла пика популярности не меньше пятнадцати лет назад. Теперь музыканты попали в список «монстров отечественного рока» и изо всех сил погоняли былую славу, выжав почти досуха старые хиты.

Артем Холодный взглянул на Светлану глазами мудрого пса – он вел бурную жизнь, некоторое время сильно пил, не отказывал себе во всех человеческих удовольствиях. Печать этих удовольствий теперь лежала на его лице – несмываемая и неприятная. У него были короткие волосы, белесая щетина, добавлявшая ему лишний пяток лет, серьга в ухе и перстень на мизинце правой руки – массивный, как кастет.

– Салют! – Артем вяло помахал рукой и откинулся на спинку сиденья, не проявив к Светлане особого интереса.

– Проходите, проходите, – подтолкнул ее Арсеньев. – Где хотите приземлиться?

– Наверное, вон там... Чуть дальше, – поспешно ответила та и быстро двинулась в хвост автобуса. Знаменитости сидели поштучно и кивали ей с разной степенью приветливости. Худой мужчина в очках с золотыми дужками подарил ей персональную улыбку, а крупный, лохматый человек рыкнул:

– Девушка, вы можете стать моей музой!

– Это Владимир Грызунов, – пояснил Арсеньев, продолжая играть роль опекуна. – Большой в прямом и переносном смысле художник, работающий с природными материалами.

Грызунов развернул мощное туловище назад и застенчиво уточнил:

– Можно просто Вова. Вообще-то я делаю картины из песка, камней, раковин и водорослей. Так сказать, маринист.

– Да какой ты маринист? – неожиданно вмешалась в их разговор невидимая глазу Жанна Ольшанская. Ее хриловатый голос звучал на весь салон. – Наклеиваешь на холсты сушеных пиявок.

– Это были морские звезды, Жанна, – возразил Грызунов. – И они ушли по хорошей цене.

– Я всегда знала, что у тебя торгашеская душонка.

– Ну-с, – заметил Арсеньев, обращаясь к Светлане, – мотор ревет, мы скоро тронемся в путь. Если заскучаете, заходите в гости.

Он мотнул головой, показывая, где его собственное место. При этом абсолютно точно знал, что она приглашением не воспользуется и не переберется к нему во время пути. Кто угодно, только не она! У нее на лбу написано хорошее воспитание и подкупающе серьезное отношение к жизни. Арсеньев решил, что целовать ее можно, а вот ухаживать – нельзя. В серьезных и хорошо воспитанных молодых дамах скрыты чудовищные запасы романтичности. Они залегают на самой глубине, под толщами социально-культурных наслоений. Но если неосторожно разбудить нежные чувства, все это добро полезет наружу и начнется такое землетрясение...

Арсеньев хмыкнул и пошел прочь. Светлана тихонько вздохнула ему вслед и тут услышала голос:

– Я тоже здесь никого не знаю.

Голос был женским, и ей пришлось извернуться, чтобы увидеть, кому он принадлежит. Принадлежал он девушке лет двадцати двух, которая устроилась на самом длинном сиденье у окна. Она была завернута в яркую спортивную куртку.

– Меня зовут Ася, – девушка поправила светлую челку, из-под которой выглядывала, как из-под козырька. Волосы у нее были прямыми и падали до плеч, постриженные по линеечке. – Я сюда буквально в последнюю минуту попала. Сама не ожидала.

– Я выиграла конкурс, – сообщила Светлана, вспомнив неумемный восторг сестрицы. – В журнале. И вот...

– Ой, я тоже выиграла конкурс! – воскликнула Ася и подпрыгнула вместе со своей челкой, потому что автобус, тихо заворчав, уже выбрался на шоссе, неловко перевалившись через бордюр.

– Какого черта мне не дали поехать на своей машине?! – немедленно вознегодовала Жанна во весь голос. – Что за пионерский лагерь «Огонек»?! Почему я должна трястись тут вместе со всеми, как леденец в коробке? Я привыкла к комфорту, хотя бы к элементарному.

– Вас же много, знаменитостей! – громко крикнул дядя Петя через плечо. Водительское место отделяла от салона только перегородка, и при желании он мог общаться с пассажирами. – И вы дороги не знаете. Что же, мы бы так и ехали караваном? Да и машинки ваши там не пройдут, куда мы едем, – посадка у них не та.

– Бардак! – продолжила разоряться Жанна. – Организация на грани фантастики! Вечером звонят, называют одно место, утром перезванивают – называют другое. То мы едем сами, то нас везут... И где съемочная группа?

– Съемочная группа уже там, – снова откликнулся шофер. Он единственный из всех был в курсе дела. – Да вы не волнуйтесь, отдохайте! Можете поспать.

– Спать?! Вы ненормальный? Днем спят только глупые куры и старые дуры.

Артем Холодный наклонился через проход к Арсеньеву и вполголоса спросил:

– Она, конечно, красавица, но ужасная стерва. Сколько вы прожили в браке?

– Год.

– И как ты выдержал?

– Ну... Она, конечно, ужасная стерва, но ведь и красавица, – равнодушно заметил тот.

Шофер дядя Петя оказался крутым мужиком и вел автобус на такой приличной скорости, что Светлана предпочла не смотреть в окно, сосредоточив внимание на Арсеньеве. Она видела кусочек спины, локоть и иногда – если он вдруг поворачивал голову – знакомый профиль. Он был совсем рядом с ней – удивительное чувство! Она, конечно, не была влюблена в актера, как юная фанатка, просто восхищалась его талантом и обаянием. Он для нее – одно из чудес света. Пообщаться с Олегом Арсеньевым – все равно что увидеть Эйфелеву башню. Правда, Эйфелева башня вряд ли привела бы ее в такое смущение. У башни не было пытливых глаз и пылкой улыбки. Ни известный пародист Гриша Волчков, ни перезрелый суперстар Артем Холодный, ни даже блистательная Жанна Ольшанская не произвели на нее столь сильного впечатления. Это был всего лишь достойный Арсеньева фон, не более того.

Автобус бежал все дальше и дальше, оставляя позади себя городки, городочки и городишки. Потом пошли поля, запорошенные снегом, и узкие шоссе, на которых двум машинам было не разъехаться.

– Господи, и куда же нас завезли? – с беспокойством спросил мужчина в очках с золотыми дужками – единственный, с кем Светлана до сих пор не познакомилась. Он высунул голову в проход и уже громче возмутился, обращаясь, по-видимому, к дяде Пете: – Мы час плутаем по ужасным дорогам! Что это за место такое заповедное? Наверняка туда есть прямой путь. Может быть, мы заблудились?

– А у меня уже полчаса как отрубился мобильник, – поддержала его Жанна, которая практически всю дорогу проговорила по телефону и теперь сидела с недовольной миной на лице. Поскольку она то и дело оборачивалась назад, эту мину все отлично видели. Светлане все это совсем не нравилось. Ей казалось, что Жанна смотрит только на бывшего мужа. Интересно, что она задумала?

– Ася, вы не знаете, за кого Жанна во второй раз вышла замуж? Кто такой Ольшанский? – тихонько спросила она у соседки сзади, всунув голову в просвет между сиденьями. Может быть, девица читает светскую хронику и что-нибудь слышала.

– Ольшанский? – Ася растерянно посмотрела на нее. Пожалуй, даже испуганно. И так резко выпрямилась, что ее лопатки, вероятно, стукнулись друг о друга, а нежная девичья шейка сильно высунулась из куртки. – Н-нет, – ответила она после некоторой заминки. Светлана заметила, что кончик носа у нее белый – не то от холода, не то от волнения. – Я понятия ни о чем таком не имею. Я просто выиграла конкурс и вот...

– Кажется, мы приехали! – гроыхнул на весь салон художник Грызунов и завозился, высвобождая тяжелое туловище из тисков сиденья.

«Может быть, Ольшанский – какой-нибудь мафиози? – подумала Светлана. – Сейчас модно выходить замуж за бандитов. И, главное, выгодно. Поэтому Ася так испугалась. Наверняка она знает, кто такой Ольшанский, только не хочет рассказывать».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.